

Писарев С.П.

**Княжеская местность и храм князей в
Смоленске. Историко-археологическое
исследование в связи с историей Смоленска.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 60
ББК 63

Писарев С.П.

Княжеская местность и храм князей в Смоленске. Историко-археологическое исследование в связи с историей Смоленска.: /
Писарев С.П. – М.: Книга по Требованию, 2011. – 319 с.

ISBN 978-5-458-00842-6

ISBN 978-5-458-00842-6

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011
© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

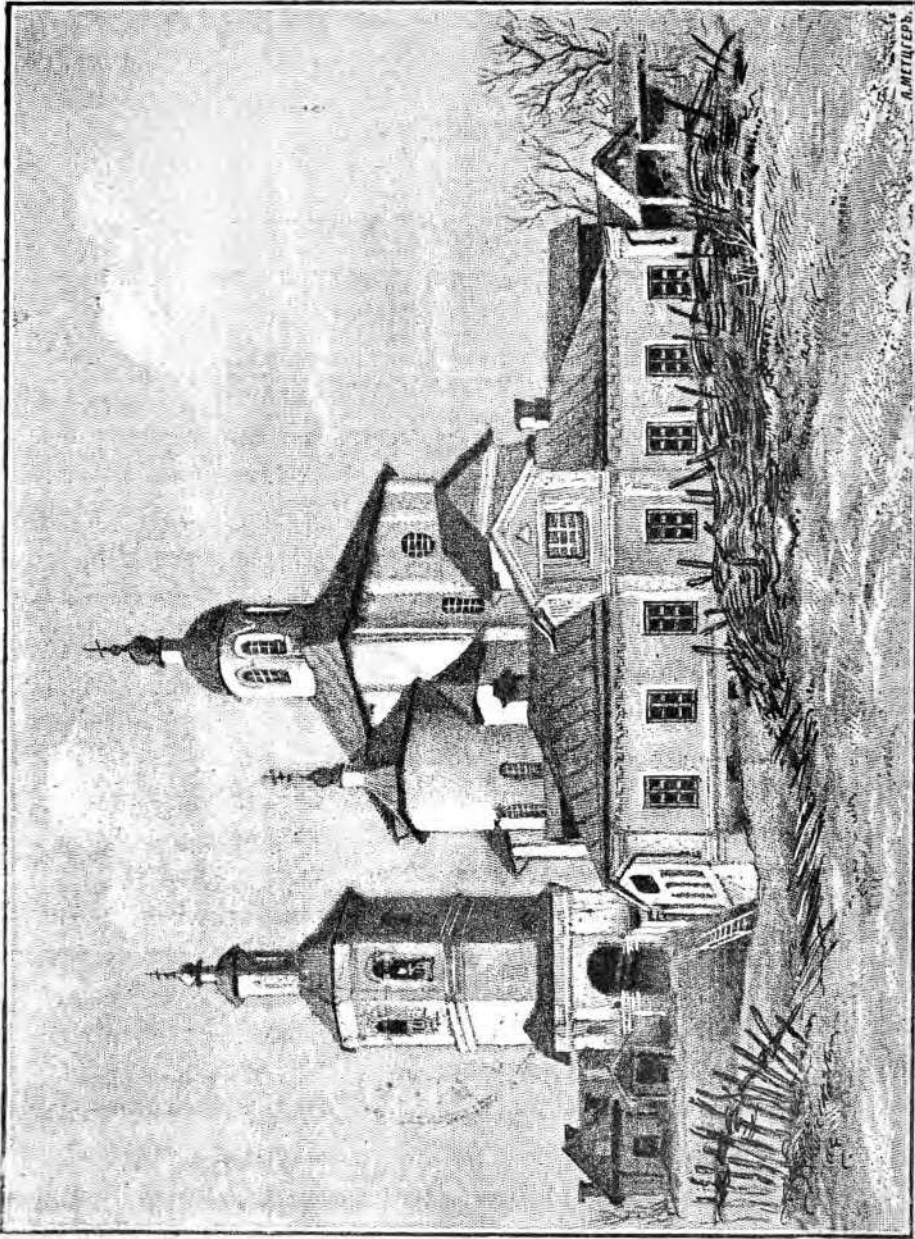
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

DK651
SG5P5

L. V. B.	
№ _____	in. _____

Доволено цензурою 8-го іюня и 8-го іюля 1894 года. Вильна.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions and activities. It emphasizes that proper record-keeping is essential for ensuring transparency and accountability in financial reporting. This section also highlights the role of internal controls in preventing errors and fraud, and the need for regular audits to verify the accuracy of the data.

2. The second part of the document focuses on the importance of clear communication and collaboration between all stakeholders involved in the financial process. It stresses that effective communication is key to understanding the needs and expectations of different groups, and to resolving any issues that may arise. This section also discusses the importance of providing timely and accurate information to all relevant parties, and the need for a strong working relationship between all involved.

3. The third part of the document discusses the importance of staying up-to-date on the latest financial regulations and standards. It emphasizes that the financial industry is constantly evolving, and that organizations must stay on top of the latest changes to ensure compliance and avoid penalties. This section also discusses the importance of providing ongoing training and education to all employees, and the need for a strong culture of continuous learning and improvement.

4. The fourth part of the document discusses the importance of maintaining a strong and secure financial system. It emphasizes that the financial system is the backbone of any organization, and that it must be protected from all threats, including cyberattacks and data breaches. This section also discusses the importance of having a strong disaster recovery plan in place, and the need for regular testing and updates to ensure the system is always ready to go.

5. The fifth part of the document discusses the importance of maintaining a strong and healthy financial position. It emphasizes that a strong financial position is essential for ensuring the long-term success and sustainability of any organization. This section also discusses the importance of having a clear financial strategy in place, and the need for regular monitoring and reporting to ensure the organization is on track to meet its financial goals.

Вступленіе.

Какъ только начинается русская лѣтопись свой разсказъ, Смоленскъ уже выступаетъ на сцену исторической жизни вмѣстѣ съ другими древнѣйшими городами Руси: Кіевомъ, Новгородомъ, Полоцкомъ и проч., и во все время Отечественной исторіи, включая и 1812 годъ, не перестаетъ имѣть болѣе или менѣе важное значеніе въ общегосударственной жизни. Исторія его стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ изложеніемъ жизни всего Русскаго государства.

Между тѣмъ исторія Смоленска, не будучи уясняема топографически, безъ знанія древняго расположенія города, является во многихъ случаяхъ темною.

Въ Смоленскѣ, какъ извѣстно, были князья, принимавшіе главное участіе въ общемъ ходѣ событій и заправлявшіе ими. Но гдѣ князья жили, и какъ расположенъ былъ городъ въ древнюю пору, — это не выясняется историками Смоленска.

Въ предлагаемомъ сочиненіи опредѣляется княжеская мѣстность въ означенномъ городѣ; сгруппированы историческія и археологическія свѣдѣнія о ней, въ связи съ исторіей всего города; изслѣдованъ также уцѣлѣвшій храмъ смоленскихъ князей.

Княжескою мѣстностію Смоленска служила западная часть города, называемая *Свирскою*. Она находится внизъ по теченію Днѣпра и тянется на протяженіи болѣе 5 верстъ отъ древняго городского вала. Въ настоящее время эта часть города представляетъ грустную картину развалинъ старыхъ каменныхъ храмовъ и другихъ зданій, на которыхъ, послѣ

многихъ погромовъ, ближе къ городу поселилось небольшое количество мѣщанъ; а въ отдаленныхъ пунктахъ этой мѣстности расположились двѣ убогія деревушки: Чернушки и Кловка. Среди разрушенія, вдали отъ теперешняго центра города, почти на безлюдьи, уцѣлѣлъ только княжескій храмъ, свидѣтель пережитой имъ исторіи города.

Судя по запустѣнію этого мѣста, безъ предвзятыхъ историческихъ данныхъ, не придетъ и мысли, что эта мѣстность когда-либо могла представлять изъ себя людную и цвѣтущую часть города, гдѣ находился княжескій дворецъ, гдѣ былъ центръ правленія всѣмъ Смоленскимъ княжествомъ, гдѣ совершалась торговля съ Ганзой, заключались общеизвѣстные договоры съ иностранными купцами, гдѣ останавливались литовскіе и польскіе короли, въ числѣ ихъ Сигизмундъ III и т. д. А между тѣмъ это было совершенно такъ. Здѣсь находится и знаменитая въ лѣтописяхъ рѣчка Смядынка, на которой былъ убитъ святой князь Глѣбъ, сынъ св. Владиміра I. Почти каждый пунктъ этого мѣста связанъ съ воспоминаніями вѣковой борьбы Руси съ Литвою. Самъ княжескій храмъ, 700 лѣтній старецъ, — есть рѣдкій памятникъ старинной архитектуры.

Въ послѣднее время, съ развитіемъ историко-археологической науки, стали многіе интересоваться означеннымъ храмомъ и княжескою мѣстностію. Въ виду явившагося интереса и вниманія къ этому древнему храму, равно и къ исторической мѣстности, авторъ и составилъ предлагаемое изслѣдованіе, насколько дали ему матеріала мѣстные историческіе источники.

С. Писаревъ.

Глава I.

Древнѣйшая исторія княжеской мѣстности.

Днѣпръ, при существованіи въ древнюю, отдаленную пору лѣсовъ, былъ полноводенъ. Это обусловливало съ одной стороны торговля сношенія города, а съ другой расположеніе жилищъ гражданъ ближе къ берегу этой рѣки. Лѣвый берегъ Днѣпра въ мѣстности Смоленска, благодаря четыремъ холмамъ, вдавшимся въ долину этой рѣки (по теперешнему названію, начиная съ запада: Казанскій, Воскресенскій, Соборный и Георгіевскій), представлялъ болѣе удобное мѣсто для жилья въ смыслѣ естественной защиты. Между этими 4 холмами и пріютился городъ, окруживъ себя послѣдовательно еще въ доисторическую пору на верховьяхъ овраговъ этихъ холмовъ, въ направленіи къ югу, на горѣ, двойною линіею валовъ, между которыми было Блонье, т. е. окраина города между двумя валами, какъ и въ другихъ русскихъ городахъ. ¹⁾ При дальнѣйшемъ развитіи населенія и слѣдующій (за Георгіевскимъ) на востокъ Рачевскій ²⁾ крутой выступъ холма вошелъ въ составъ огражденій города; но вала здѣсь не было насыпано. Тамъ, гдѣ кончились крайніе выступы холмовъ, впадаютъ въ Днѣпръ, быстрыя прежде, рѣчки: Чурильня, или Чуриловка, (на западѣ) и Рачевка (на восточной сторонѣ), которыя протекаютъ въ очень глубокихъ оврагахъ и опоясываютъ городъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ валовъ. Это, послѣ валовъ, была вторая защита, а вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдняя граница города въ доистори-

¹⁾ Оба ряда валовъ существовали еще въ началѣ 17 вѣка, о чемъ будетъ изложено дальше.

²⁾ Гдѣ стоитъ Покровская церковь.

ческое время. За этими оврагами на югъ были тонкія мѣста, дававшія источники означеннымъ рѣчкамъ. Оставался только небольшой перешеекъ, по которому была расположена дорога къ рѣкѣ Сожъ, гдѣ жили радимичи, и далѣе—въ Молохвинскую волость. Означенный перешеекъ, съ проведеніемъ здѣсь тракта, былъ единственнымъ доступнымъ мѣстомъ для враговъ съ юга. Между оврагами и южною частію городского вала, на довольно большомъ протяженіи, было «поле», гдѣ иногда смоляне встрѣчали врага ¹⁾. Поле служило и для пастбы скота; но, въ случаѣ нападенія враговъ, пастбищемъ было Блонье, или Оболонье, въ первичную пору не заселявшееся, гдѣ было много питья въ ямахъ, вырытыхъ для насыпки двойного ряда земляныхъ укрѣпленій; было также много и травы. Торговый городъ мало занимался земледѣіемъ: по Днѣпру отвсюду могли подвозить ему жизненные припасы.

Судить о предметяхъ Смоленска въ эпоху доисторическую—нѣтъ никакихъ данныхъ.

Въ первый разъ указаніе на *западную окраину*, впоследствии княжескую часть города, а нынѣ *Свирскую*, за рѣчкой Чурильней, встрѣчается въ лѣтописи подъ 1015 годомъ. Когда умеръ св. князь Владимиръ I, его сынъ Глѣбъ, проѣзжая по случаю болѣзни отца черезъ Смоленскъ, не зная, что отецъ умеръ остановился въ устьѣ рѣчки Смядынки, впадавшей въ Днѣпръ. Здѣсь его стерегли убійцы, посланные братомъ его (отъ другой матери) Святополкомъ, который стремился завладѣть великокняжескимъ престоломъ въ Кіевѣ. Поваръ Глѣба, по имени Торчинъ, по приказанію Горясѣра, подосланнаго Святополкомъ, зарѣзалъ своего князя 5 сентября. Лѣтопись, говоря объ указанномъ событіи, замѣчаетъ, что это мѣсто (Смядынка) «зрѣсмо (видно) изъ города», ибо отстоитъ отъ него на нѣсколько стадій. Въ то время оно было «*пусто*», не заселено, и мѣстами было покрыто *лѣсомъ*; тамъ, говорятъ лѣтописи: *ловили птицъ*.

¹⁾ Повѣсть о св. Меркуріи Смоленскомъ.

Тѣло князя Глѣба послѣ того, какъ онъ былъ убитъ, положили между двумя сосновыми колодами (гробъ), сверху прикрыли хворостомъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ князь Ярославъ I, успѣвши прогнать Святополка, вступилъ на великокняжескій престолъ Кіевскій. Разузнавши, гдѣ лежитъ тѣло мученически скончавшагося брата, ознаменованное къ тому времени чудесными явленіями (свѣтъ, видимый ночью надъ могилой), Ярославъ I Владимировичъ приказалъ привезти тѣло мученика въ Вышгородъ и похоронилъ его вмѣстѣ съ убитымъ, также по приказанію Святополка Окаяннаго, святымъ братомъ, кн. Борисомъ. ¹⁾ Такимъ образомъ мѣстность эта рано сдѣлалась общеизвѣстной вслѣдствіе мученической смерти св. князя Глѣба.

Въ 1054 году великій князь Ярославъ I назначилъ въ Смоленскъ князя, именно — сына его Вячеслава; но онъ скоро, въ 1057 году, умеръ въ Смоленскѣ. Тогда Ярославъ, передъ смертію своей, посадилъ въ Смоленскъ княземъ другого сына своего Игоря, переселивъ его изъ Владимира. Съ этого времени князья въ Смоленскѣ не переводятся вплоть до окончанія удѣльнаго періода. Не перестаетъ имѣть значеніе и рѣчка Смядынка.

Такъ какъ Смоленскъ «изначала» былъ вѣчевой городъ, подобно Новгороду и Полоцку, т. е. управлялся народнымъ собраніемъ, или вѣчемъ: *«новгородцы изначала, и смоляне, и киевляне, и полочане на вѣче сходятся (якоже на Думу); на что старѣйшии (города) сдумаютъ, на томъ и пригороды стануть»*; ²⁾ поэтому князю не удобно было селиться въ центрѣ этого беспокойнаго города, чтобы избѣжать «встани», т. е. возмущеній, которыя при совмѣстной жизни могли возникать изъ-за малой размолвки, изъ за ничтожныхъ поводовъ у князя со смолянами. ³⁾ Это неудобство совмѣстной жизни увеличивалось

¹⁾ «Сводн. лѣтописъ. — Лейбовича 111—114 ст.

²⁾ Собр. Рус. лѣт. I, 160.

³⁾ Фактическое подтвержденіе такой «встани» смолянъ встрѣчается въ Новгородской I лѣтописи, но уже послѣ, подъ 1185 годомъ, изъ-за болѣе серіозной государственной причины.

тѣмъ обстоятельствомъ; что городъ вначалѣ былъ еще полуязыческой, а князья несли съ собою новую религію. Хотя «*святой Владимиръ крести (лз) всю землю смоленскую въ 6521-е лѣто*», т. е. въ 1013 году, какъ г. Красноперовъ утверждаетъ, на основаніи одной рукописи, хранящейся въ С.-Петербургскомъ отдѣленіи Императорской публичной библіотекѣ ¹⁾; но въ Смоленскѣ языческая партія, или (для тогдашняго времени) народная была еще сильна. Доказательствомъ этому служитъ допущеніе, а можетъ быть, и содѣйствіе полуязычниковъ убить въ Смоленскѣ св. князя Глѣба, воспитаннаго своею матерію христіанкою въ строгихъ началахъ святой вѣры, а не въ народноязыческомъ духѣ. Это явленіе не удивительно, потому что Новая религія елишкомъ рѣзко измѣняла вѣковой строй жизни и обычай славянъ, и смоляне не могли такъ скоро усвоить себѣ христіанскія начала: ихъ тянуло къ прежнимъ исконнымъ вѣрованіямъ. Князь Глѣбъ въ Муромѣ ревностно распространялъ Христіанскую вѣру. Если бы онъ занялъ великокняжескій престолъ въ Кіевѣ, куда онъ ѣхалъ, то нельзя было бы ожидать отъ него поддержки народнымъ обычаямъ и вообще старому укладу жизни ²⁾.

Въ виду этихъ обстоятельствъ смоленскіе князья поселяются не въ городѣ, а особо отъ горожанъ. На первыхъ порахъ они поселились на западной окраинѣ города, удерживая за собой выходъ по Днѣпру къ Чернигову и Кіеву, откуда и являлись въ Смоленскъ. Мѣсто это оказалось удобнымъ и въ другихъ отношеніяхъ, что увидимъ ниже. Такъ княжеская резиденція по традиціи оставалась и при послѣдующихъ князьяхъ въ той же мѣстности.

¹⁾ Сборникъ Древняго хранилища Погодина № 1600; «Смоленскій Вѣстникъ» № 96 1882 г.

²⁾ Въ «Жожденіи» арх. Автонія въ Царь-градѣ 1204 года упоминается объ иконѣ св. Бориса и Глѣба въ Софійскомъ соборѣ и объ особой церкви этихъ святыхъ мучениковъ, находящейся въ Царь-градѣ. Что побудило грековъ строить у себя церковь въ честь русскихъ князей?—Ясно что они, бывшіе очевидцы того, что дѣлалось на Руси, смотрѣли на нихъ, какъ на мучениковъ за вѣру со стороны язычниковъ.

Городъ платилъ князю дань, гривны золота и серебра; отдалъ ему огромное количество своихъ за городомъ и въ области свободныхъ, никому не принадлежащихъ земель, которыми онъ въ правѣ былъ самъ владѣть и раздавать кому угодно въ заслугу или «на кормленіе». Взамѣнъ этого князь обязывался оберегать горожанъ и ихъ область отъ внѣшнихъ враговъ, впрочемъ при ихъ же помощи, и устанавливать между ними «рядъ», во избѣжаніе междоусобнаго разлада, не касаясь ихъ имущества.

Съ княземъ явились его «мужіе» и «отроки», вообще дружина, набираемая смоленскими князьями, по большей части изъ южной Руси. При семействахъ дружинниковъ явилась «челядь», т. е. слуги. Князья смѣнялись очень часто: въ 1073 году мы видимъ уже, послѣ Игоря Ярославича, смоленскимъ княземъ Святослава Ярославича; въ 1076 году—Всеволода Ярославича; въ 1077 г.—Бориса Вячеславича, въ 1078 г.—Ярополка Изяславича, который чрезъ три мѣсяца изгнанъ былъ Владимиромъ Мономахомъ. Онъ посадилъ въ Смоленскѣ сына своего Мстислава Владимировича, потомъ Изяслава Владимировича; но въ 1095 году Давидъ Святославичъ изгналъ его, и самъ сталъ княземъ Смоленскимъ. Наконецъ съ 1097 года Смоленскъ окончательно закрѣпляется за Владимиромъ Мономахомъ и его родомъ. Каждый смѣнявшійся князь велъ сюда свою, его сопровождающую дружину. При смѣнѣ князя всегда оставался по разнымъ обстоятельствамъ кто либо изъ пришельцевъ и становился «насельникомъ» этой мѣстности. Около князя и его христіанской дружины преимущественно ютилось духовенство, пока не восторжествовало въ городѣ христіанство. Такимъ образомъ, бывшая незаселенною окраина Смоленска, лежащая внизъ по теченію Днѣпра быстро застроилась. Здѣсь явились и терема княжескіе и помѣщенія для дружинниковъ съ ихъ прислугою; поселились и люди пришлые, въ видѣ, на примѣръ, «черныхъ людей» и торговцевъ, находившихъ практическій интересъ жить среди новаго населенія,